

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

Премьера

ЧТО СОДЕРЖИТСЯ В КУВШИНЕ...

Тем, кому ведомо наслаждение литературой, воспринимаемой не зрением, а слухом, многое говорит это имя — Сергей Балашов. Блестящий чтец, широко раздвинувший границы жанра, создавший свой, неповторимый театр, театр одного актера. И вот в этом театре, где поставлены были «Письмо ленинградского пролетариата» и «ЧТЗ», «Гамлет», «Шинель» и «Слово о полку Игореве», — премьера спектакля «Торжество разума».

Стихи и проза, афоризмы и публицистика, драматургия и музыка. Искусно подобранные, органично переходящие одна в другую строки составили цельную, неделимую композицию. Настолько гармоничную и красочную, что жанр этот вполне можно определить как симфоническое полотно. Так воспринимается спектакль.

...Лет десять—двенадцать назад, готовясь писать рецензию на одну из композиций Балашова, я выпросил у него на денек сценарий — партитуру. И был поражен, когда понял, что чтение этого толстого альбома не вызвало и малой доли того восторга, который я испытал накануне в зале.

Я вспомнил этот случай на премьере. Балашов преображался сам и преображал текст. Монументальные стихи он выбивал на мраморе. Звонкие — отливал из бронзы и украшал замысловатой

чеканкой. Лирику — мягкой кистью писал на бересте. Строки из Ленино, Горького, Радищева, Белинского, Гете, Эразма Роттердамского доверял нам со сцены так, что, казалось, не он, а сами мы извлекаем таящиеся в них откровения.

Это надобно было сыграть, решив двуединую задачу. Чтобы весь монолог принадлежал одному человеку — поэту и мудрецу. С другой стороны, чтобы узнаны были без труда все действующие лица: отважный князь Игорь и мятежный принц Гамлет, трибун и лирик Маяковский и гитлеровский генерал Пифпафен, будто сошедший с карикатуры Кукрыниксов. Все должно быть отлито, как колокол, в одной форме, а не собрано из кусков.

Заметил ли я какие-нибудь «краковинки» в этом «литье»? Да. Отчетливо помня спектакли Балашова в прежние годы, слыша нередко его голос по радио и с пластинки и потому имея возможность сравнивать, уловил ли пусть небольшую разницу теперь? Да. И без боязни обидеть артиста признаюсь в том. Ибо мелкая лезть способна только оскорбить мастера. Но под силу ли, спросите вы, оказалась ему сверхзадача? Да!

Изыны пусть фиксирует в памяти и блокноте тот, кто пришел именно за этим. А мы станем внимать голосу мастера, не стра-

шая, что он запнется. Трепетно и благодарно душой принимая стих, твердо уверенные, что он бесконечен. Так, человек не ищет неправильные черточки на лице любимой. Предельно чист звук камертона, но кому охота его слушать?..

Говоря о спектакле, невозможно обойти главное в творчестве народного артиста республики Сергея Балашова. От первого до последнего слова спектакль пронизан истинным патриотизмом и неотделимо — интернационализмом. Если хотите, это в превосходной степени пропаганда. Пропаганда наших коммунистических идеалов, адресованная сердцу и уму. И, поскольку артист неподдельно искренен, пафос живого слова безошибочно находит сердца и умы. Так было с «Туркисбом» в годы первой пятилетки, так было со стихами, что читал Балашов бойцам на передовой, так, поверьте, было сейчас. «Из кувшина может вытечь только то, что было в нем!». Эта строка Руставели в новом спектакле — впрямую о самом артисте.

...Он здорово придумал, как отметить 80-летний юбилей. Не заздравными речами друзей, не выступлениями искусствоведов, не своим концертом даже, в котором исполнил бы лучшее из того, что шестьдесят лет читал с эстрады. Премьерой!

Л. ГВОЗДЕВ.